

Су Чи закатил багаж обоих братьев в спальню и, повернувшись, обратился к человеку, который уже растекся по ковру, подобно желе:

— Когда ты собираешься в душ?

Маленькое желе зашевелилось:

— Перед сном.

— Отлично, — ответил Су Чи. — А я помоюсь утром.

Су Хуэйи перевернулся на бок и приподнялся, наблюдая, как Су Чи распаковывает чемоданы и развешивает одежду. Каждый раз, когда старший брат наклонялся, сквозь тонкую ткань рубашки проступали очертания крепкой, стройной талии. Разобравшись со своим багажом, Су Чи проявил милосердие и сложил вещи Су Хуэйи.

Су Хуэйи проникся моментом:

— Брат, у тебя, должно быть, просто железная выдержка в пояснице.

Су Чи как раз выудил из чемодана нижнее белье Су Хуэйи. Он нахмурился, скомкал его и забросил в шкаф:

— Более чем. Если ты превратишься в ядро, я смогу зашвырнуть тебя отсюда прямо в море.

— ... — Су Хуэйи предпочел промолчать.

Так как рейс был дневным, они лишь перекусили в самолете, поэтому, управившись с вещами, отправились в ресторан на полноценный ужин. Су Хуэйи сидел за столом, с горящими глазами изучая меню:

— Я хочу гребешки с фунчозой и чесноком, а еще креветок в масле!

Су Чи вытянул меню у него из рук:

— Аппетиты у тебя будь здоров.

Су Хуэйи:

— ...

Су Цзитун поспешил его успокоить:

— Ты простужен и у тебя жар, так что морепродукты лучше не трогать. Глянь, здесь есть лапша с томатами и морепродуктами... О, там тоже есть морепродукты. Тогда возьми вермишель с томлеными томатами и говядиной.

Но как можно приехать в Нанган и есть вермишель с томатами?!

Су Хуэйи затеял спор:

— Я хотел приобщиться к местной культуре...

— Приобщиться ты решил прямо на дне океана, — холодно парировал Су Чи.

Су Хуэйи:

— ...

На этом ужин, лишенный всякого смысла, подошел к концу. Су Хуэйи нельзя было находиться на морском ветру, поэтому они остались прогуливаться по территории санатория. В зоне отдыха было много тренажеров, и взгляд Су Хуэйи сразу упал на «космический маятник», на который он с энтузиазмом и взобрался.

Су Цзитун наблюдал за этим с замиранием сердца:

— Осторожнее!

Вихор на голове Су Хуэйи раскачивался из стороны в сторону, и первые секунды он едва не потерял равновесие. В этот момент чья-то ладонь легла ему на поясницу и слегка подтолкнула — Су Хуэйи тут же обрел устойчивость.

Су Цзяньчэнь отвел руку:

— Держись за поручни, центр тяжести ниже. Почему ты даже с этим справиться не можешь?

Су Хуэйи не обиделся, а, раскачиваясь на тренажере, задорно ответил:

— Второй брат, поучи меня побольше, и я сразу всему научусь~

Юй Синьянь подхватила беседу:

— Вот именно. Раз ты, второй, любишь фитнес, как раз и будешь в ближайшие дни присматривать за тренировками Сяо И.

Су Цзяньчэнь промолчал. Су Хуэйи печально опустил голову:

— Ничего страшного, у второго брата свои дела, не нужно специально тратить время на меня... я могу и в одиночестве...

— Понял! — резко оборвал его Су Цзяньчэнь.

Су Хуэйи чуть заметно улыбнулся:

— Тогда побеспокою тебя, второй брат.

Учитывая, что Су Хуэйи всё еще требовался отдых, как только солнце начало клониться к закату, Су Цзитун отправил его обратно:

— Не забудь выпить лекарство, измерить температуру и ложись пораньше.

Карточка от номера была у Су Чи, поэтому возвращаться им пришлось вдвоем. Су Цзяньчэнь почувствовал себя «лишним прицепом» рядом с родителями и решил последовать за братьями. Глядя на спины удаляющейся троицы, Су Цзитун повернулся к Юй Синьянь:

— Видишь, как они дружны. Стали совсем как родные братья.

— Да, с каждым разом всё ближе, — ответила Юй Синьянь. — Раньше такого не было.

Су Цзитун обнял ее за плечи:

— Вот и замечательно. Раз старшие присматривают за Сяо И, мы можем спокойно насладиться отдыхом вдвоем!

...

Вернувшись, Су Хуэйи принял лекарство и измерил температуру — 37,2, жар спал. Су Чи даже на отдыхе не расставался с ноутбуком и сейчас, сидя в гостиной, быстро стучал по клавишам.

За окном море и небо слились в □□□□ синеве, а панорамное окно отражало теплый оранжевый свет ламп, словно в море вошла луна. Су Хуэйи прильнул к стеклу и позвал Су Чи:

— Брат, смотри, тут луна!

Работа Су Чи была прервана. Он нахмурился, недовольно повернув голову на голос. За окном расстилалась бездонная индиговая высь, глубокая и многослойная, а в оконном проеме дрожали оранжевые отблески света. Когда человек у окна обернулся, на его фарфорово-белой коже отчетливо проступила красная родинка, а глаза, изогнутые дугой, лучились мягким светом подобно новорожденному месяцу.

Су Хуэйи пошевелил вихром:

— Красивая луна?

Су Чи опустил ресницы, поднялся и подошел, чтобы поднять его. Его кожа, встретившаяся с ладонью брата, была прохладной.

— Иди в душ.

Су Хуэйи истолковал это по-своему:

— Ты думаешь, у меня в голове каша?

Су Чи:

— ...

Дотащив его до ванной, Су Чи отпустил его. Су Хуэйи запоздало заметил:

— Брат, у тебя ладони горячие.

— Если бы они были холодными, тебя можно было бы сразу закапывать.

...

В ванной всё было импортным. Су Хуэйи уже успел раздеться, прежде чем обнаружил, что под душем скрыты сенсорные кнопки. Повозившись с ними десять минут, он пришел к выводу: он просто недостаточно хорош для этой роскоши.

Дверь ванной с грохотом распахнулась. Су Хуэйи, завернутый в банное полотенце, дрожащим голосом произнес:

— Брат... я не умею пользоваться кнопками.

— ...

Спустя мгновение в ванной появился безупречно одетый Су Чи. Он глянул на полную ванну ледяной воды и молчал полминуты:

— Ты что, рыбу собрался разводить?

Су Хуэйи отчаянно прижался к этому источнику тепла:

— Спаси меня, маленькую русалочку!

Су Чи не нашел слов, чтобы прокомментировать это самоназвание. Вздохнув, он закатал рукава, склонился над ванной и принялся спускать воду. Он наполовину забрался в ванну, когда спросил:

— На какую кнопку ты нажал?

Су Хуэйи послушно ткнул пальцем:

— На эту.

Хлысть!

Не успели они среагировать, как из душа сверху ливанул мощный поток! Огромный напор ледяной воды обрушился прямо на спину Су Чи.

Су Хуэйи в ужасе замер: а-а-а-а, проклятый душ!!!

— ...

Сквозь шум льющейся воды Су Чи медленно выпрямился. Он был промокшим насквозь: прозрачная рубашка облепила его крупное тело, струи воды стекали с щек на подбородок. Кап. Снова кап.

Он опустил взгляд на Су Хуэйи.

— Су Хуэйи.

Намокшая челка падала на лоб Су Чи, скрывая глаза, по лицу змеились капли, а зрачки его были темными и бездонными. Су Хуэйи в мгновение ока сжался в комок, обнимая самого себя!

Он пугливо пролепетал:

— ...М-может, вы первым помоетесь?

Холодный воздух, перемешанный с ледяной стужей от Су Чи, завис в тесном пространстве. Су Хуэйи почувствовал, что его маленькая скульптура вот-вот превратится в ледяную статую.

Он шмыгнул носом и прослезился:

— Или... может, вместе...?

— Ха. — Короткий насмешливый звук сорвался с тонких губ.

Су Хуэйи тут же притих, словно мышь под веником.

Через минуту рука Су Чи перекрыла ледяную воду, и воздух в ванной потеплел на пару градусов.

— Мойся сам.

Су Чи в итоге отправился в ванную комнату Су Цзяньчэня. Перед уходом он, проявив гуманизм, набрал для Су Хуэйи теплую воду, чтобы тот чего доброго не отдал концы.

Су Хуэйи проводил его взглядом. Мокрая рубашка брата, плотно облегавшая мышцы талии, подчеркивала мощный рельеф — в этот момент он по-настоящему осознал, что у этого человека действительно хватит «поясничной силы», чтобы зашвырнуть его в море.

Выйдя из ванной после горячей воды, он обнаружил в люксе гробовую тишину. С волос Су Хуэйи все еще капало, он заглянул в гостиную — пусто, а дверь в спальню Су Чи была приоткрыта. Значит, брат уже принял душ.

Поколебавшись пару секунд, Су Хуэйи проскользнул в щель.

Су Чи сидел на краю кровати спиной ко входу, плечи широкие, талия узкая, длинные крепкие ноги вытянуты из-под халата. Услышав шум, он обернулся и прямо встретился с воровато озирающимся Су Хуэйи. Тот высунул голову и с самым невинным видом позвал:

— Брат.

Увидев, что Су Чи не кричит «пошел вон», он осмелел и уселся в кресло напротив кровати.

— Тот переключатель... я нажимал раньше, воды не было. Я не нарочно, правда, не хотел, чтобы ты пострадал из-за меня.

Су Чи скривился на слове «пострадал»:

— Воды не было, потому что ты не включил главный тумблер.

Су Хуэйи захлопал в ладоши:

— Вот оно что! Мудрость брата безгранична, как и мое невежество.

Су Чи не смог выносить этот вид кривляния и перевел взгляд на его мокрые волосы. Через пару секунд в руки Су Хуэйи прилетело полотенце:

— Ты так лечишься? Клин клином вышибаешь?

Су Хуэйи понял, что виноват, и принялся вытирать голову. Широкий рукав халата сполз до локтя, обнажая большой синяк.

Су Чи протянул руку и нажал на него, словно на кусок теста:

— Столько времени прошло, а еще не зажило.

— М-м... больно, — прохныкал Су Хуэйи, отдергивая руку. Заметив, что брат уже не злится, он поспешил похвастаться травмой: — Это мой новый друг.

Су Чи дернул уголок губ.

<http://bllate.org/book/18282/1752286>